

Фундаментальные исследования в сфере развития информационного общества

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛИСТСКАЯ ЭЛИТЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья рекомендована к публикации главным редактором Т.В. Ершовой 25.06.2021.

Потурухин Вячеслав Дмитриевич

*МГУ имени М.В.Ломоносова, факультет глобальных процессов, кафедра геополитики, аспирант
Москва, Российская Федерация
poturukhin@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматривается процесс становления единого общепланетарного информационного пространства посредством внедрения и массового распространения современных информационно-коммуникационных технологий. Исследуется взаимосвязь культуры постмодерна с концепцией выстраивания единого социокультурного пространства, глобального общества. Отмечены противоречия глобализации и сохранения национальных суверенитетов. Дана оценка роли института государства и корпораций в условиях глобального общества. Выявлены реакционные тенденции на действия глобалистской элиты по демонтажу Вестфальской системы международных отношений в виде борьбы национальных элит за сохранение суверенитетов.

Ключевые слова

информатизация, глобализация, глобальное общество, постмодерн, международные отношения, институт государства, транснациональные корпорации, национальные элиты, глобалистская элита

Введение

Целью настоящего исследования является определение причинно-следственной связи противостояния национальных и глобалистской элит и информационной глобализации. На основании поставленной цели формируется ряд задач, необходимых для её достижения: определить современные формы глобализации; раскрыть содержание информационной глобализации; изучить влияние информационной глобализации на институт государства; выявить бенефициаров глобализации; оценить реакционные тенденции национальных элит в вопросе глобализации.

1 Современные формы глобализации

В конце XX - начале XXI века человечество столкнулось с принципиально новой формой глобализации, драйвером которой послужило развитие микроэлектроники и телекоммуникаций, – информационной. Создание сети «Интернет» и распространение персональных компьютеров и смартфонов, открыли возможности для информационного контакта в рамках всего земного шара. В результате всемирной популяризации персональных гаджетов созданы условия для возникновения новой среды обитания человека – информационной. Единое информационное пространство, в котором смешались все культуры мира, выступило фундаментом трансформаций национальных социокультурных укладов, их унификации [8].

Образование всемирной универсальной культуры видится высшей и, вероятно, финальной формой глобализации – социокультурной. Общая культура в едином информационном пространстве создаст все необходимые условия для организации глобального общества в рамках одного административного центра.

© Потурухин В.Д., 2021.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2021_06_17

Важно заметить, что две указанные выше формы глобализации тесно связаны друг с другом вследствие того, что глобальная социокультурная унификация возможна исключительно в условиях единого информационного пространства, выступающего фундаментом обозначенного процесса. В этой связи необходимо сделать замечание касательно термина «информационная глобализация», отметив, что его употребление в настоящем исследовании будет также включать социокультурное содержание.

Содержание информационной глобализации – глобальная культура

С момента утверждения однополярной модели международных отношений первая глобальная сверхдержава возглавила процесс всеобъемлющей интеграции [12]. Посредством политического инструмента «мягкой силы» [6] и массового внедрения транснациональными корпорациями научно-технических достижений в сфере телекоммуникационных технологий были созданы условия для управляемой социокультурной глобализации. Нациям, включенным в контролируемое глобалистской элитой единое информационное пространство, была предложена универсальная глобальная культура.

Важно изучить содержание универсальной культуры, продвигаемой в ходе информационной глобализации, основой которой является концепция постмодерна.

Постмодерн включает отрицание принципа иерархии. Выдвигается демонтаж любых вертикальных властных структур. Индивид освобождается от внешнего влияния, а также ставит индивидуальную волю выше коллективной [17]. Следствием видится организация общественных отношений на основе горизонтальных структур, что противоречит иерархической концепции государственности.

Частью постмодерна является отрицание истины. Центральными идея модерна – работа на благо общественного прогресса как движение к истине [13]. Постмодерна, отрицая истину, лишает себя движения к цели в силу невозможности её постановки. Отдельный индивид всё же способен ставить перед собой цели и задачи, однако, коллективная составляющая атрофируется. Общество постмодерна приобретает черты дезорганизованной группы индивидов. Неподготовленный к осознанию собственного смысла жизни, целей и идеалов индивид «утрачивает будущее». Парадигма постмодерна формирует стереотип, что все индивиды одинаково хороши. Именно из этого произрастает идея мультикультурализма [10]. Важно упомянуть, что модернистское понимание истины и движения к ней через прогресс подменяется идеей массового потребления. Смыслом жизни человека становится рост индивидуального потребления материальных благ [21].

Влияние информационной глобализации на институт государства

Постмодерн как основа глобальной культуры, продвигаемой информационной глобализацией, не только размывает национальные культуры, но и дезорганизует само общественное устройство. Исходя из своего содержания, информационная глобализация формирует условия для демонтажа института государства [4].

Информационная глобализация, приводя все народы мира к одному общему знаменателю и угрожая государство-центристской модели, уничтожает и национальные политические элиты и становится основой антагонизма двух концепций – глобальное общество с единым административным центром и традиционная модель государств-наций, имеющих свои этнокультурные особенности и преследующих свои уникальные интересы [13].

Каждая нация отстаивает свой собственный интерес. Именно взаимодействие наций между собой по вопросу национальных интересов является центральным предметом теории международных отношений [1]. Сформированная середине XVII века Вестфальская система международных отношений и сегодня отражает основы межнационального общения, главными акторами которого выступают государства-нации. Стоит заметить, что на протяжении веков менялся баланс сил на международной арене, одни государства доминировали над другими. Венская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская, Постбиполярная модели международных отношений отражали лишь расклад сил в мире. Все указанные модели функционировали в рамках Вестфальской системы [16].

Глобализация не демонтирует современную модель международных отношений, выстраивая новую модель. Глобализация угрожает самой Вестфальской системе, уничтожая сам институт

государства, занимающий центральное место в настоящей системе международных отношений, а также национальные политические элиты, являющиеся отражением государства-нации.

Таким образом, демонтированные государственническая система межнационального взаимодействия и общественная иерархия в условиях глобального общества должны быть заменены иной системой управления. В ином случае глобализация становится невозможной.

Роль корпораций и глобалистской элиты в информационной глобализации

Глобальная культура, продвигаемая информационной глобализацией, подрывает традиционную государство-центристскую систему международных отношений, сохранение и развитие которой делает невозможным дальнейшую интеграцию.

Альтернативной системой, обладающей ресурсами и способной заменить Вестфальскую систему, является корпоративизм, в рамках которого крупнейшие корпорации по классическим принципам теории международных отношений поделят мир на сферы политэкономического влияния.

Корпорации, функционирующие в парадигме извлечения прибыли, не ограничивают себя привязкой к какой-либо конкретной стране или нации. Замена мира государств миром корпораций создаёт необходимые условия для углубления глобализации в силу исчезновения категории национального интереса.

Данная трансформация системы международных отношений позволяет глобалистам преодолеть упомянутый выше антагонизм глобального общества и национального суверенитета путём уничтожения последнего, что позволит завершить процесс создания единого политэкономического, социокультурного и информационного пространства.

Транснациональные корпорации (ТНК) оказываются главными выгодополучателями глобализации. Во-первых, сам демонтаж государство-центристской концепции управления, подразумевающий всеобщее исчезновение каких-либо торговых и финансовых ограничений в виде пошлин, квот или налогов, даёт корпорации полную свободу действий. Во-вторых, культура постмодерна и массового потребления ориентирована на расширение деятельности корпораций [3].

Важно отметить и политическую силу, представляющую интересы ТНК на мировой арене. Демократическая партия США, представляя собой глобалистскую политическую элиту, отстаивает экономические интересы транснационального капитала. На практике это выражается в продвижении принципа свободной торговли, в том числе в ущерб национальным интересам, проведении политики мультикультурализма, а также империалистической политики. Сотрудничество транснационального капитала и демократической партии выражается и в финансировании одними политической деятельности других. Крупнейшими спонсорами глобалистской политической элиты являются такие компании, как Microsoft, Apple, Google, Facebook и другие ТНК [9].

Роль национальных элит в антагонизме глобального общества и государственного суверенитета

Важно рассмотреть реакционные тенденции на действия глобалистской. Именно национальные элиты представляют институт государства в борьбе за сохранение государство-центристской Вестфальской системы.

Показательным следствием информационной глобализации служит утрата национальной культуры США, на которых тестировались глобальные модели мультикультурализма и общества потребления.

Сэмюэл Филлипс Хантингтон исследовал трансформацию американского культурного уклада, основанного на протестантской трудовой этике. По мнению автора, мультикультурализм, способствующий свободным миграционным потокам, а также популяризация культуры массового потребления представляют особую угрозу национальным американским ценностям [22].

Примером, отражающим антагонизм национальных и глобалистской элит, является реакционное голосование за республиканскую партию и Дональда Трампа. Период президентства республиканца характеризуется противостоянием глобалистской элите и проведением политики

американского национального интереса. Дональд Трамп вывел США из невыгодных для страны соглашений «Транс-Тихоокеанское Партнёрство» и «Северо-Американская зона свободной торговли», поощряющих вывоз американских производств за границу, превращая государство из производителя в рынок сбыта иностранных товаров. Были сделаны попытки отказа политики открытых для всех «дверей».

Национальная элита США видит в своих соотечественниках опору благополучия страны. В 2016 году, в предвыборной кампании Дональд Трамп сделал ставку на граждан США, обещая закрепить приоритет американцев над мигрантами при трудоустройстве. Важным тезисом национальной элиты США является требование от ТНК возврата производственных мощностей в страну для создания большего числа рабочих мест для граждан.

Республиканский истеблишмент поддерживает национальный крупный капитал, ведущий свою деятельность на территории США. К таким компаниям относятся General Electric, Exxon Mobil, Chevron, General Motors, Morgan Stanley.

Несмотря на то, что национальная американская элита проиграла президентские выборы 2020 года, а пост президента США заняла глобалистская элита, выборный процесс обнажил политический раскол в американском обществе. Прибрежные штаты поддерживают глобализацию, а консервативные штаты, расположенные в глубине страны, ощущают негативные эффекты проводимой глобалистской политики и выступают против глобальной культуры.

Реакционные настроения в отношении глобализации проявляются не только США. Арабский мир ещё в XX веке прямо заявил о непринятии принципов глобальной культуры со всеми социокультурными трансформациями.

Примером возрождения национальной идентичности является Россия, вырывающаяся из навязываемых ей правил поведения. Так, последние изменения в Конституцию Российской Федерации прямо декларируют превалирование традиционных национальных ценностей. В настоящее время проводятся мероприятия по снижению финансово-экономической зависимости страны от глобального мира.

На путь защиты национальных интересов постепенно становится Германия. Показательным примером того служит отстаивание на глобальной политической арене экономического проекта «Северный поток-2».

Заключение

Выше была описана малая часть реакционных тенденций в отношении информационной глобализации. Современная волна деглобализации совершенно не означает «смерть» глобализма. В настоящее время глобализм переживает стадию сжатия и концентрации сил, чтобы в будущем снова вырваться на мировую арену. Когда в мире наличествует несколько центров силы, глобализм неустраим. Борьба идёт лишь за его содержание, кто будет управлять процессом глобализации. Фундаментальная же основа долгосрочной мировой политики заключается в борьбе народов не «за» или «против» глобализма, а за своё место в нём. Современная же политическая напряжённость направлена не столько на борьбу с глобализацией как объективной тенденцией, сколько на борьбу против американской глобалистской элиты, навязывающей концепции, которые многонациональное мировое сообщество сейчас не готово принять [2]. В то же время, открытым остаётся вопрос антагонизма национальных суверенитетов и глобального общества, в соответствии с которым продолжение глобализации на данном этапе развития общественных отношений возможно лишь после уничтожения института государства-нации.

Была выявлена прямая взаимосвязь между информационной глобализацией и борьбой национальных и глобалистской элит, в рамках которой интеграционные тенденции выступают причиной, а противостояние противников и сторонников глобализации следствием. Таким образом, представляется возможным заключить о достижении поставленной цели исследования.

Литература

1. Брандман Э.М. Глобализация и информационная безопасность общества // *Философия и общество*. М.: 2006. № 1. С. 31-41.

2. Бузгалин А. В. Альтерглобализм: в поисках позитивной альтернативы новой империи // Век глобализации. 2008. № 1. С. 120-127.
3. Бузгалин, А. В. Глобальный капитал. По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма / А. Бузгалин, А. Колганов. М.: Ленанд, 2015. 640 с.
4. Давыдов Д.А. Личность и государство в терниях посткапитализма: На пути к новой антагонистической общественной формации. М.: URSS, 2020. 218 с.
5. Ильин И. В. Политическая глобалистика: учебник и практикум для вузов / И. В. Ильин, О. Г. Леонова. М.: Юрайт, 2020. 216 с.
6. Леонова О.Г. Глобальный мир в XXI веке: архитектура и статусная иерархия / Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. №5. С. 56-66.
7. Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов / Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. М.: Учитель, №1. С. 21-35.
8. Науменко Т.В. Массовая коммуникация как глобальный процесс. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015.
9. Науменко Т.В. Наша задача – формирование новых элит // Экономика и управление: проблемы, решения. М.: ООО ИД НБ, 2015. № 1.
10. Науменко Т.В. Постмодернизм как объяснительная парадигма социально-экономических трансформаций // Финансовая экономика, 2018. №12. С. 373-376.
11. Науменко Т.В. Современные процессы глобализации в аспекте массово-информационного воздействия // Экономика и управление: проблемы, решения. – М.: ООО ИД НБ, 2020. № 4 (2). С. 12-18.
12. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015.
13. Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003, 603 с.
14. Хайт В.Л. Архитектура Запада. Модернизм и постмодернизм, критика концепций. М.: Стройиздат, 2017. 182 с.
15. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. — 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017.
16. Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире / Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 30-44.
17. Bauman Zygmunt. Globalization. The Human Consequences. New York: Columbia University Press, 1998. P. 148
18. Brzezinski Zbigniew. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. New York: Basic Books, 2012. P. 600
19. Brzezinski Zbigniew. The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1998. P. 240.
20. Dunning J.H. Multinational Enterprises and the Global Economy. Wokingham: Addison Wesley, 1993. P. 13
21. Fredric Jameson. Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism. Durham, NC: Duke University Press, 1991. P. 433.
22. Hantington S. Who we are? The Challenges America's national identity. – N.Y.: Simonand Shuster, 2004. – 448 p.
23. Mason Paul. PostCapitalism: A Guide for our Future. London: Allen Lane, 2015. P. 356
24. Schmitter P.C. From national corporatism to transnational pluralism: organized interests in the single European market. New York: Politics & Society, 1991. №2. pp. 133-164

NATIONAL AND GLOBALIST ELITES IN THE CONTEXT OF INFORMATION GLOBALIZATION

Poturukhin, Viacheslav Dmitrievich

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of global studies, Department of geopolitics, postgraduate student
Moscow, Russian Federation*

poturukhin@yandex.ru

Abstract

The article considers the process of single planetary information space formation through the introduction and mass dissemination of modern information and communications technologies. The author examines the relationship between postmodern culture and the concept of building a single socio-cultural space, a global society. The contradictions of globalization and the preservation of national sovereignty are noted. The role of state institution and corporations in the global society is assessed. The reactionary tendencies to the globalist elites' dismantle the Westphalian system of international relations actions are revealed. This reaction is represented by the struggle of national elites for the preservation of sovereignty.

Keywords

informatization, globalization, global society, postmodernity, international relations, the institution of the state, transnational corporations, national elites, the globalist elite

References

1. Brandman E.M. Globalizatsia i informatsionnaia bezopasnost obshestva // Filisofia I obshestvo. M.: 2006. № 4. S 31-41.
2. Buzgalin A. V. Alterglobalizm: v poiskah pozitivnoj al'ternativy novoj imperii // Vek globalizacii. 2008. № 1. S. 120-127.
3. Buzgalin, A. V. Global'nyj kapital. Po tu storonu pozitivizma, postmodernizma i ekonomicheskogo imperializma / A. Buzgalin, A. Kolganov. M.: Lenand, 2015. 640 c.
4. Davydov D.A. Lichnost' i gosudarstvo v terniyah postkapitalizma: Na puti k novoj antagonisticheskoj obshchestvennoj formacii. M.: URSS, 2020. 218 s.
5. Il'in I. V. Politicheskaya globalistika: uchebnik i praktikum dlya vuzov / I. V. Il'in, O. G. Leonova. M.: Yurajt, 2020. 216 s.
6. Leonova O.G. Global'nyj mir v XXI veke: arhitektura i statusnaya ierarhiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2012. №5. S. 56-66.
7. Leonova O.G. Tendencii razvitiya globalizacionnyh politicheskikh processov // Vek globalizacii: issledovanie sovremennyh global'nyh processov. M.: Uchitel', №1. S. 21-35.
8. Naumenko T.V. Massovaya kommunikaciya kak global'nyj process. M.: Izdatel'skij dom "Nauchnaya biblioteka", 2015.
9. Naumenko T.V. Nasha zadacha – formirovanie novyh elit // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. M.: OOO ID NB, 2015. № 1.
10. Naumenko T.V. Postmodernizm kak obyasnitel'naya paradigma social'no-ekonomicheskikh transformacij // Finansovaya ekonomika, 2018. №12. S. 373-376.
11. Naumenko T.V. Sovremennye processy globalizacii v aspekte massovo-informacionnogo vozdeystviya // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. M.: OOO ID NB, 2020. № 4 (2). S. 12-18.
12. Fukuyama F. Konec istorii i poslednij chelovek. M.: AST, 2015.
13. Hantington S.F. Stolknovenie civilizacij. M.: AST, 2003, 603 s.
14. Hajt V.L. Arhitektura Zapada. Modernizm i postmodernizm, kritika koncepcij. M.: Strojizdat, 2017. 182 s.
15. Chumakov A. N. Globalizaciya. Kontury celostnogo mira: monografiya. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2017.
16. Chumakov A.N. Kul'turno-civilizacionnye issledovaniya: ih rol' i cennost' v global'nom mire / Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika. 2018. № 1. S. 30-44.

17. Bauman Zygmunt. Globalization. The Human Consequences. New York: Columbia University Press, 1998. P. 148
18. Brzezinski Zbigniew. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. New York: Basic Books, 2012. P. 600
19. Brzezinski Zbigniew. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1998. P. 240.
20. Dunning J.H. Multinational Enterprises and the Global Economy. Wokingham: Addison Wesley, 1993. P. 13
21. Fredric Jameson. Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism. Durham, NC: Duke University Press, 1991. P. 433.
22. Mason Paul. PostCapitalism: A Guide for our Future. London: Allen Lane, 2015. P. 356
23. Hantington S. Who we are? The Challenges America's national identity. – N.Y.: Simonand Shuster, 2004. – 448 p.
24. Schmitter P.C. From national corporatism to transnational pluralism: organized interests in the single European market. New York: Politics & Society, 1991. №2. pp. 133-164.